

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
15 December 2000
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 25 октября 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Полити (Италия)

Содержание

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (продолжение)

1. Г-жа Халлум (Новая Зеландия), ссылаясь на проект статьи 30, говорит, что гарантии неповторения требуются не только в тех случаях, когда имеет место повторение противоправного деяния, но и тогда, когда есть угроза его повторения. С другой стороны, гарантии уместны в том случае, когда нарушение было особенно серьезным, даже если риск его повторения является минимальным.

2. Проекты статей отражают основополагающий принцип полного возмещения причиненного ущерба. Наилучшим средством возмещения должна быть признана реституция, под которой следует понимать полную реституцию в самом общем смысле, а не требование восстановить точную ситуацию, которая имела место до нарушения. Однако возможны ситуации, когда для полного возмещения ущерба одной лишь реституции недостаточно. Что касается компенсации, то к ней необходимо подходить на основе гибкой формулы, позволяющей выработать нормы количественного выражения на основе практики и решений; поэтому она поддерживает подход, используемый в проекте статьи 37. Нецелесообразно давать подробные указания относительно определения количественного выражения, так как этот подход не только осложнит завершение подготовки проектов статей, но и может оказаться недостаточно гибким и не позволяющим учесть все обстоятельства, которые могут возникнуть.

3. Проценты в связи с любым экономическим ущербом должны начисляться с даты, когда такой ущерб был причинен, хотя эта дата может оказаться непригодной для всех случаев; поэтому ее делегация поддерживает гибкий подход, отраженный в пункте 2 проекта статьи 39.

4. Сатисфакция является следствием решения суда о том, что данное действие является международно-противоправным; следовательно, ее необходимо включить в качестве отдельной формы возмещения. Сатисфакция служит также для обеспечения возмещения за нематериальный ущерб, и ссылку на «ущерб» в пункте 1 проекта статьи 38 следует понимать именно таким образом. Ее

делегация поддерживает принцип соразмерности, который позволяет избежать чрезмерных требований в отношении сатисфакции.

5. Вопрос о том, как рассматривать серьезные нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом, стал предметом подробных обсуждений. Попытка провести различие между преступлениями и деликтами отвлекла внимание от общей ответственности за принятие мер в связи с такими нарушениями. Поэтому она выступает за исключение бывшего проекта статьи 19 и приветствует подход, отраженный в новой главе III Части второй. В то же время она не считает, что исключение статьи 19 имеет какие-либо последствия для существования в праве понятия международного преступления.

6. Включение новой Части второй-бис отражает два полезных изменения: во-первых, концептуальный переход от ответственного государства к праву государства ссылаться на ответственность и, во-вторых, различие между потерпевшими государствами и теми государствами, которые имеют правовой интерес в соблюдении нарушенного обязательства, как это изложено в проектах статей 43 и 49. Государства, которые хотя и не являются потерпевшими, имеют правовой интерес в соблюдении нарушенного обязательства, должны иметь право ссылаться на нарушение этого обязательства, но не могут пользоваться различными средствами правовой защиты, имеющимися в распоряжении государств, которым действительно был причинен ущерб. Она также согласна с определением «потерпевшее государство» в проекте статьи 43, которое отражает возросшее разнообразие международных обязательств.

7. Она выступает за включение положений, касающихся контрмер, в главу II Части второй-бис, считая при этом, что контрмеры должны быть одновременно необходимыми и соразмерными. В качестве основного принципа контрмеры не должны подменять собой урегулирование споров и не должны применяться, если продолжаются добросовестные попытки достичь урегулирования спора.

8. Она поддерживает описание цели и ограничений контрмер, изложенных в проекте статьи 50. В частности, она полагает, что контрмеры

не должны ограничиваться невыполнением взаимного обязательства и что государства должны иметь право приостанавливать выполнение обязательства, не связанного с нарушенным обязательством, при условии соблюдения принципов обратимости и соразмерности.

9. **Г-н Хиральда** (Испания) говорит, что Комиссия международного права должна завершить свою работу принятием во втором чтении проекта конвенции, который затем будет представлен государствам для обсуждения и утверждения. Учитывая связанные с этим трудности, он все же считает, что существующая тесная взаимосвязь между наличием в проекте неточных норм и необходимостью в системе урегулирования споров логически подводит к принятию обязательного документа.

10. Проект статьи 45, касающийся правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, не уточняет правовой характер данных средств; однако тот факт, что исчерпание внутренних средств является одним из условий приемлемости требований, означает, что эти средства носят сугубо процедурный характер. Соответственно, данное правило должно быть включено в Часть первую проекта текста, как это было в варианте 1996 года. То же самое относится к проекту статьи 56, которая в настоящее время представляет собой общее положение, применимое к тексту в целом, в то время как в более раннем варианте ее действие было ограничено проектами статей в Части второй. По мнению его делегации, формулировка этой статьи должна носить позитивный характер, т.е. ее применение не должно «наносить ущерба» применению других специальных норм международного права. Статья должна также содержать оговорку, в соответствии с которой специальные режимы не должны иметь преимущественной силы перед императивными нормами международного права.

11. В проектах статей 41 и 42 вводится концепция «серьезного нарушения государством обязательства, взятого перед международным сообществом в целом», которая заменила вызывавшую споры бывшую статью 19. Он выступает за то, чтобы проекты статей регулировали более строгий режим международной ответственности государств. Название такого режима не так важно, как его содержание; однако невозможно избежать

отрицательного отношения многих государств к тому обстоятельству, что термин «международное преступление» привносит коннотации, более уместные в уголовном праве. Поэтому он не возражает против использования термина, предложенного Редакционным комитетом в заголовке главы III Части второй.

12. Согласно положениям проекта статьи 41 определение противоправных деяний может состоять исключительно из ссылки на консенсус, сложившийся в международном сообществе, как это предусмотрено в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Хотя такое определение можно критиковать за тавтологию, судя по всему, на данном этапе развития международного права альтернативы ему нет.

13. Наиболее значительная трудность связана с имплементацией более строгого режима международной ответственности, когда совершено «серьезное нарушение». Такой режим может иметь различные последствия. Во-первых, следует сделать прямую ссылку на международные нормы, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности, такие, как Римский статут Международного уголовного суда. Во-вторых, он готов согласиться, за некоторыми исключениями, с концепцией «убытков, отражающих тяжесть нарушения» (пункт 1 статьи 42), а также с предложениями, содержащимися в пункте 2 статьи 54. Тем не менее, как эти последствия, так и основные последствия, указанные в проекте статьи 42, остаются в целом неясными. Комиссии необходимо уточнить обязательства всех государств, предусмотренные в проекте статьи 42, как в тексте статьи, так и в комментариях.

14. Однако и эти меры не устранят неточность в формулировках, и, по мнению его делегации, этот вопрос наиболее оптимальным образом можно решить путем включения институционального механизма по урегулированию споров. Вызывает сожаление то, что Комиссия не включила в нынешний проект Часть третью, касающуюся урегулирования споров, особенно ввиду того, что такое упущение, как следует из пункта 311 доклада, вызвано явным неприятием Комиссией возможности того, что данный проект может стать обязательным правовым документом. Поэтому он поддерживает систему, аналогичную той, которая

содержалась в статьях 54–60 и приложении I к проекту 1996 года, включая обращение в Международный Суд для рассмотрения споров, касающихся новых проектов статей 41–42, после того, как будут исчерпаны другие процедуры урегулирования споров. Это позволило бы сформулировать оговорки исключительно в отношении положений, касающихся обращения в Суд и в арбитражный трибунал, предусмотренный в пункте 2 статьи 58 проекта 1996 года.

15. Что касается сатисфакции, предусмотренной в новом проекте статьи 38, то он приветствует исключение ссылки на наказание ответственных за противоправное деяние, поскольку такая мера не подтверждается практикой государств. То же самое относится к «штрафным убыткам», регулируемым бывшей статьей 45.

16. Что касается контрмер, предложение, содержащееся в новых проектах статей 50–55, является в целом позитивным в том смысле, что оно направлено на достижение равновесия между правами и интересами потерпевшего государства и ответственного государства, при условии, разумеется, что в проекте будет предусмотрен механизм урегулирования споров. Он приветствует исключение из раздела о «запрещенных контрмерах» проекта 1996 года положения о «крайних мерах экономического или политического принуждения». Хотя такое запрещение представляется оправданным в случае, когда подобные меры несут угрозу для территориальной целостности государства, оно охватывается принципом соразмерности, предусмотренным в проекте статьи 52.

17. Наконец, в том, что касается подпунктов (а) и (б) проекта статьи 51, он считает, что основные права человека и обязательства гуманитарного характера, о которых в них упоминается, призваны обеспечить защиту жизни и физической неприкосновенности человека в соответствии с пунктом 5 статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

18. Г-н Леанца (Италия) говорит, что он приветствует поправки к Части первой проектов статей, в частности к проекту статьи 23. Что касается реорганизации Части второй, то она прояснила различие между правовыми последствиями, связанными с совершением

международно-противоправного деяния, и различными путями реализации или приостановления таких последствий. Более того, поскольку данные проекты статей ориентированы прежде всего на ответственное государство, представляется логичным, чтобы все положения, касающиеся поведения потерпевшего государства, рассматривались в отдельном разделе.

19. Объединение тесно связанных концепций прекращения и неповторения в проекте статьи 30 представляется целесообразным. Заверения и гарантии неповторения могут быть крайне необходимыми при определенных обстоятельствах, в том числе в случае противоправных деяний с применением силы; их точная форма могла бы быть определена на основе международной практики.

20. Проекты статей 31–34 предусматривают, что ответственное государство обязано представить полное возмещение, определяют концепцию ущерба и подчеркивают необходимость установления причинно-следственной связи между противоправным деянием и возникающим вследствие его ущербом. Озабоченность, выраженная в связи с использованием слов «полное возмещение», представляется излишней, поскольку применимые нормы международного права обеспечивают, что в каждом конкретном случае учитываются все обстоятельства. Он согласен с тем, что данные проекты статей не должны затрагивать вопрос об определении ответственного государства, так как это охватывается первичными нормами.

21. Из-за широкого разнообразия особых обстоятельств, которые необходимо учитывать судьям в делах, касающихся возмещения за ущерб, наиболее оптимальным путем была бы выработка лишь общих руководящих принципов по данному вопросу. Следует упоминать не право потерпевшего государства на возмещение, а лишь обязанность ответственного государства в этой связи; при таком подходе снимается необходимость определения вопроса о том, какому государству или каким государствам нанесен прямой или косвенный ущерб.

22. Дальнейшие разъяснения можно было бы привести в комментарии; он одобряет решение о том, чтобы не упоминать о политической независимости или экономической стабильности ответственного государства как факторах,

затрагивающих обязательство предоставлять возмещение, поскольку такие факторы с трудом поддаются оценке и создают возможности для злоупотребления; более того, в соответствии с международным правом внутренние обстоятельства не затрагивают обязательств государства по международным соглашениям. Кроме того было бы предпочтительнее не упоминать о принципе соразмерности в проекте статьи 38, с тем чтобы не создавать впечатления, что он применим лишь в отношении сатисфакции.

23. Он вновь заявляет о поддержке его правительством определения международных преступлений как отличающихся от международных деликтов. Международное право уже установило наличие обязательств erga omnes; проекты статей должны кодифицировать существующие варианты концепций ответственности, с тем чтобы повысить эффективность мер, принимаемых в отношении особо серьезных противоправных деяний, и предотвращать злоупотребления. Режим ответственности за противоправные деяния, затрагивающие основные интересы международного сообщества, никоим образом не будет представлять собой уголовного кодекса, аналогичного тем, которые предусмотрены в рамках национальных правовых систем. Однако с учетом необходимости обеспечения принятия Комиссией всех проектов статей его правительство готово пойти на компромисс и исключить слово «преступление», сохранив при этом в проекте статьи 41 суть бывшей статьи 19, а именно концепцию обязательства, взятого перед международным сообществом в целом и имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов, и определение «серьезного» нарушения такого обязательства, которое по логике вещей не включает простую небрежность со стороны ответственного государства.

24. Проект статьи 42 также представляет собой приемлемый компромисс; углубленное обсуждение вопроса о последствиях, которые не обязательно будут ограничиваться штрафными санкциями, можно отложить до более позднего времени.

25. Переходя к Части второй бис, он говорит, что представляется логичным проведение четкого различия между потерпевшим государством и другими государствами, которые имеют право

ссылаться на ответственность. На основе прошлого опыта с другими кодификационными конвенциями он поддерживает решение Комиссии предоставить государствам гибкость в выработке критериев и процедур. Он также приветствует содержащееся в проекте статьи 45 положение, в соответствии с которым необходимо исчерпать внутренние средства правовой защиты, и отсутствие какого-либо упоминания о сроке давности в статье 46.

26. Хотя раздел по контрмерам явно является результатом компромисса, он предпочтительнее текста, принятого в первом чтении, и содержит ряд ограничений, призванных предотвратить злоупотребления. Он приветствует устранение различия между обязательствами, не затрагиваемыми контрмерами, и запрещенными контрмерами; упоминание об обязательствах гуманитарного характера, которые не ограничиваются защитой прав человека; и подход к вопросу о соразмерности.

27. В отношении проекта статьи 53 он подчеркивает, что международное право не содержит норм, в соответствии с которыми к контрмерам нельзя прибегать до тех пор, пока не будут приняты все усилия для достижения урегулирования путем переговоров; таким образом, ничто не препятствует тому, чтобы государства принимали безотлагательные контрмеры в чрезвычайных ситуациях.

28. В том, что касается проекта статьи 54, он выражает удивление в связи с предложением о том, чтобы предоставить третьим государствам право принимать контрмеры от имени государства, потерпевшего от нарушения, вместо того, чтобы ограничить его случаями, когда ни одно из государств не потерпело от нарушения, как это предлагал Специальный докладчик. Однако ввиду быстрого развития международного права и в интересах соразмерности он приветствует гибкость пункта 3, который призывает государства сотрудничать в деле применения контрмер.

29. В Части четвертой проектов статей он согласен с решением не включать проект статьи В, который Специальный докладчик предложил в своем третьем докладе об ответственности государств (A/CN.4/507/Add.4, пункт 429); содержание международных обязательств государства является сложным вопросом, и его

нельзя охватить столь кратким положением. Важно также уточнить проект статьи 56, касающийся *lex specialis*, который в его нынешнем виде, судя по всему, исключает даже остаточное применение проекта статей в случаях, когда специальные нормы международного права окажутся неподходящими; такое положение чрезмерно сузит сферу применения нового документа.

30. **Г-жа Мехемар** (Египет) говорит, что остающиеся вопросы, отмеченные Специальным докладчиком, членами Комиссии и правительствами, являются вопросами, которые не были урегулированы в рамках общего международного права, находящегося в процессе быстрого изменения. Невозможно составить полную и точную картину состояния международного права применительно к какой-либо отдельной теме. По этой причине Комиссия, которая потратила свыше 40 лет на изучение темы об ответственности государств, не должна торопиться с принятием норм, которые могут оказаться неподходящими через несколько лет.

31. Она согласна со Специальным докладчиком в том, что положения Части второй проекта не затрагивают какие-либо права в связи с совершением международно-противоправных деяний государством, которые возникают у какого-либо лица или субъекта, отличающихся от государства. Касаясь возможного различия между государством или несколькими государствами, которым был причинен ущерб вследствие международно-противоправного деяния, и другими государствами, которые имеют правовой интерес в выполнении соответствующих обязательств, необходимо уточнить, что «потерпевшей» стороной является та, международное обязательство перед которой было нарушено. Ссылаясь на консультативное заключение Международного Суда по вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе Организации Объединенных Наций, и деятельность Виллема Рифагена в качестве Специального докладчика, она указывает, что, хотя все другие государства могут пострадать вследствие нарушения обязательства, поскольку они имеют правовой интерес в его выполнении, они не обязательно являются «потерпевшими». Она считает, что право требовать выполнения обязательства и интерес в его выполнении составляют два разных понятия с различными

последствиями. В свою очередь они влияют на ответственность государств, а также на право прибегать к средствам правовой защиты или контрмерам, в результате чего некоторые государства могут требовать признания за ними прав, каковыми они не наделяются в рамках нынешней международно-правовой системы.

32. Комиссия вполне обоснованно пересмотрела концепцию «преступлений». Однако ссылка на «серьезные нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом в целом» создает новую проблему, поскольку определение «серьезных нарушений» в проекте статьи 41 является неясным: о защите каких «основных интересов» идет речь? Она согласна со Специальным докладчиком в том, что существует необходимость дальнейшего рассмотрения обязательств *erga omnes*, различные ссылки на которые содержатся в Части второй и в Части второй бис проекта. Концепция *jus cogens* также интерпретируется и применяется по-разному. В пункте 1 проекта статьи 41 используются обе концепции, в результате чего возникает значительная неясность. Обязательства *erga omnes* определяются как обязательства, «взятые перед международным сообществом в целом», из чего можно заключить, что некоторые страны имеют больше веса, чем другие. Государства характеризуются различными политическими, социальными и экономическими условиями, и необходимо искать общий знаменатель, а не потакать устремлениям самозваной элиты. Понятие «международное сообщество государств в целом» впервые появилось в статье 53 Венской конвенции 1969 года, однако государства согласились с ним лишь потому, что в статью 66 были включены гарантии, предусматривающие обращение в Международный Суд в случае спора относительно ее толкования или применения. Более того, это понятие имело целью регулирование первичной, а не вторичной нормы, и для его включения в структуру нынешнего проекта потребуется его адаптация.

33. Следует тщательно рассмотреть ограничения и условия в отношении контрмер, призванные контролировать применение мер, которые в иных ситуациях были бы запрещены. Очевидно, что в действующем обычном праве нет норм, в соответствии с которыми наличие международно-противоправного деяния должно определяться

противоправного деяния должно определяться третьей стороной, прежде чем будут использованы такие меры, или сначала должны проводиться переговоры. В деле «Air Services Agreement» в 1978 году Арбитражный трибунал пришел к заключению, что международное право не препятствует тому, чтобы одна из сторон прибегла к контрмерам до исчерпания процедур урегулирования спора или в ходе переговоров со стороной, совершившей противоправное деяние. Возникает также вопрос о том, каким образом должны прекращаться контрмеры. Если они принимают форму прекращения обязательства в отношении несущего ответственность государства, нельзя ожидать, чтобы потерпевшее государство выполнило обязательство, которое оно в законном порядке предпочло отменить, а не приостановить.

34. Проекты статей свидетельствуют о тесной взаимосвязи в проекте между правом международных договоров, особенно статьями 60 и 73 Венской конвенции 1969 года, и правовыми нормами об ответственности государств. Проект не должен размывать различие между ними в отношении нарушения договорных обязательств. Однако необходимо сохранить ссылку на параллелизм между Конвенцией и проектами статей, возможно, путем включения в них положения о том, что они «не затрагивают» Конвенцию.

35. Что касается окончательной формы проектов статей, то она вместе со многими другими делегациями выступает против того, чтобы принимать их в виде обязательного соглашения, поскольку переговоры о его заключении позволили бы менее щепетильным представителям выхолостить его содержание, с тем чтобы на их правительства не налагалось никаких новых обязательств. Следует рассмотреть другие альтернативы.

36. **Г-н Хусейн** (Ирак) говорит, что, по мнению делегации Ирака, положения о контрмерах в проекте статьи 50 не являются удовлетворительными в их нынешней форме, поскольку существует определенная опасность того, что более крупные государства смогут использовать их в своих собственных интересах. Любые положения о контрмерах должны предусматривать надлежащие гарантии: необходимо учитывать воздействие контрмер на несущие ответственность

государства; контрмеры должны приниматься лишь в исключительных случаях; они должны быть соразмерны понесенному ущербу; и они должны прекращаться с прекращением противоправного деяния. Кроме того, контрмеры не должны служить инструментом мести или средством вмешательства во внутренние дела государств или дестабилизации их с политической или экономической точек зрения. Его делегация поддерживает в принципе проект статьи 51, особенно пункт 1(a)-(e), проекты статей 52 и 53.

37. Проект статьи 37 о компенсации нуждается в дальнейшем разъяснении на предмет приведения определения компенсации в соответствие с признанными принципами международного права. В данный момент делегация Ирака резервирует за собой право представить комментарии по проекту статьи 38, однако желает изложить свое мнение в письменном виде в надлежащее время. Пункт 3 проекта статьи 38 является особенно уместным, поскольку он предусматривает, что сатисфакция не должна быть несоразмерна ущербу и не может принимать форму, унижительную для ответственного государства. Другие ограничения должны заключаться в том, что возмещение не должно быть настолько обременительным, чтобы выходить за рамки возможностей несущего ответственность государства, а также в том, что необходимо учитывать основные потребности и потребности в области развития этого государства и его населения. В противном случае меры, принимаемые в целях истребования компенсации, могут стать инструментом мести и наказания, а не механизмом укрепления международной законности и поощрения стабильности в международных отношениях.

38. Выступающий выражает надежду на то, что будет разработан проект всеобъемлющей конвенции об ответственности государств, характеризующейся точностью и четкостью. До того как будет разработана такая конвенция, Генеральная Ассамблея могла бы принять консенсусом декларацию принципов по этому вопросу.

39. **Г-жа Стинз** (Австралия) поддерживает подход Комиссии к бывшей статье 19 и устранение различия между ответственностью за «деликт» и «преступление». Выступающая одобряет новые проекты статей 41 и 42. В новой главе III с успехом отражены ценности, лежавшие в основе бывшей

статьи 19, и отсутствует указание на «преступление». Вместе с тем она интересуется характером «основных интересов», о которых идет речь в пункте 1 проекта статьи 41; отличаются ли они от «существенного интереса» упомянутого в пункте 1(b) проекта статьи 26? Кроме того, из пункта 2(a) проекта статьи 42 не совсем ясно, запрещено ли как косвенное, так и явно выраженное признание; и в этом пункте отсутствуют какие-либо указания на сроки.

40. Выступающая выражает удовлетворение по поводу включения нового проекта статьи 39 о процентах, что свидетельствует об учете комментариев делегации Австралии, высказанных на предыдущей сессии Комитета. Кроме того, она поддерживает новый пункт 2 проекта статьи 37 и отмечает, что указанная компенсация не покрывает ущерб, нанесенный исключительно окружающей среде.

41. Выступающая выражает согласие с изменением в новых проектах статей 43 и 49 формулировки определения «потерпевшее государство». Эти новые статьи основываются на существенно важном различии между нарушениями двусторонних и многосторонних обязательств, причем последние включают в себя обязательства по отношению к международному сообществу в целом. Вместе с тем термины «коллективный интерес» и «от имени... бенефициаров» в проекте статьи 49 можно было бы разъяснить, с тем чтобы определить сферу охвата этой статьи и проекта статьи 54 о контрмерах со стороны других государств, помимо потерпевшего государства.

42. Выступающая задает вопрос относительно явно открытой связи, установленной в проекте статьи 10 между поведением повстанческого движения и ответственностью нового государства, созданного повстанческим движением. Было бы целесообразным конкретно определить степень близости сроков, необходимую для того, чтобы поведение повстанческого движения, которое образовало новое правительство того или иного государства, рассматривалось в качестве деяния этого государства.

43. Австралия согласна с тем, как в проекте статьи 26 рассмотрен вопрос о состоянии необходимости; однако сфера охвата состояния необходимости, исключаящего противоправность,

должна быть очень ограничена во избежание злоупотреблений. Поэтому выступающая выражает удовлетворение по поводу строгих условий, изложенных в этой статье, особенно в пункте 2(a). Было бы целесообразным разъяснить выражение «существенный интерес» в сравнении с «основными интересами» в статье 41, а также характер и сферу охвата рассматриваемых интересов.

44. Что касается окончательной формы проектов статей, которые внесли крупный вклад в развитие норм об ответственности государств, то предварительное мнение делегации Австралии заключается в том, что они должны быть облечены в форму кодекса или декларации, а не многосторонней конвенции.

45. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) выражает удовлетворение по поводу достигнутого в отношении этой темы прогресса и решения Специального докладчика о переработке текста. Он также выражает удовлетворение по поводу устранения различия между преступными и деликтными нарушениями международных обязательств; однако спор вокруг этого различия не был устранен за счет ссылки на обязательства государств по отношению к международному сообществу в целом. Новая категория «серьезных нарушений» несет в себе отпечаток бывшего понятия «международное преступление». Кроме того, понятие международного сообщества в целом также является расплывчатым. Видимо, было бы целесообразным использовать формулировку, аналогичную формулировке в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

46. Что касается содержания международной ответственности государства, то выступающий соглашается со Специальным докладчиком в том, что содержащееся в пункте (b) проекта статьи 30 требование о предоставлении заверений и гарантий неповторения затрагивает связь между внутригосударственным и международным правом, поскольку, если нарушение происходит из какого-либо внутреннего закона, это требование может стать средством принуждения государства к его изменению или отмене.

47. В проекте статьи 31 «ущерб» определен как любой вред, нанесенный в результате противоправного деяния. Однако полное

возмещение возможно лишь в том случае, если ущерб поддается четкому количественному определению, чего обычно не происходит в случае международно противоправных деяний. Правило о возмещении не отвечает надлежащим требованиям, и Комиссии следует вновь изучить его.

48. Понятие международного сообщества в проекте статьи 42 является слишком неопределенным; выступающий предпочел бы формулировку, аналогичную формулировке в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров. В широком смысле международное сообщество может охватывать неправительственные организации, физических лиц, а также государства, и с учетом практики гуманитарной интервенции было бы правильным дать жертвам нарушений прав человека возможность ссылаться на ответственность государств.

49. Выступающий говорит, что он не настаивает на определении, однако считает, что концепция потерпевшего государства в проекте статьи 43 является туманной и ее необходимо сформулировать в некоторого рода общей форме. Следует также решить, что необходимо рассматривать в качестве обязательств *erga omnes*. Что касается мнения о том, что такие обязательства основываются на основополагающих правах человека, проистекающих из международного права, то он склоняется к тому, чтобы разделить мнение тех, кто подверг критике попытку провести различие между основными правами человека и другими правами. Установление иерархии прав человека идет вразрез со Всеобщей декларацией прав человека и недавним развитием норм в области прав человека. Вместе с тем выступающий соглашается со Специальным докладчиком в том, что не все права человека создают обязательства *erga omnes*, поскольку международное сообщество уделяет первоочередное внимание гражданским и политическим, а не экономическим правам.

50. Содержащееся в проекте статьи 44 положение о том, что потерпевшее государство должно уведомлять о своем требовании, заходит слишком далеко и позитивных результатов не сулит. В пункте 2(b) необходима дополнительная формулировка для разъяснения права потерпевшего государства выбирать форму возмещения, которая

не будет налагать непропорциональное бремя на другое государство.

51. Контрмеры должны быть регламентированы для обеспечения того, чтобы сильные государства не использовали их в качестве политического оружия против более слабых стран, особенно развивающихся. Выступающий выражает озабоченность в связи с тем, что в проектах статей 50–55 четко не указывается, что контрмеры являются законными только в отношении между двумя государствами в относительном смысле. В связи с пунктом 2 статьи 50 возникают определенные трудности. Поведение, не согласующееся с положениями договора, но оправдываемое в качестве контрмер, не должно рассматриваться как поведение, ведущее к приостановлению действия самого договора. Договор будет по-прежнему применяться и с его несоблюдением можно мириться лишь до тех пор, пока существуют критерии для принятия контрмер. Выступающий выражает удовлетворение по поводу ограничений в отношении контрмер, предусмотренных в статьях 51–55. Они не должны использоваться как форма возмездия, наказания или санкций.

52. В заключение выступающий выражает удовлетворение по поводу включения проекта статьи 56 о *lex specialis*, в котором воспроизводится прочно утвердившийся принцип международного права.

53. **Г-н Сенаши** (Венгрия) говорит, что он поддерживает решение Комиссии представить проекты статей об ответственности государств на рассмотрение Шестого комитета до того, как они будут приняты Комиссией. Делегация Венгрии гибко подходит к вопросу о возможной окончательной форме текста. Она могла бы поддержать кодекс об ответственности государств, похожий на конвенцию по содержанию, но в форме декларации Генеральной Ассамблеи. Комплекс норм об ответственности государств мог бы стать крупным прорывом в области кодификации международного права, даже не имея силы юридически обязательного документа.

54. Что касается конкретных проектов статей, то выступающий поддерживает новую формулировку статьи 31, которая предусматривает возможность взыскания как морального, так и материального

ущерба. Выступающий также поддерживает новую формулировку статьи 33, в которой содержится ссылка на применимые нормы международного права иные, чем нормы, закрепленные в проектах статей. Новая статья 37 предусматривает полную компенсацию, включая упущенную выгоду, и выступающий говорит о том, что он придает этому вопросу большое значение. Статья 38, предусматривающая сатисфакцию за ущерб, который не может быть возмещен путем реституции или компенсации, является естественным продолжением статьи 31. Перечень возможных форм сатисфакции является неисчерпывающим, оставляя открытой возможность установления других форм сатисфакции в зависимости от обстоятельств. Делегация Венгрии солидарна с другими делегациями, которые выразили свою озабоченность относительно возможного включения штрафных убытков.

55. Что касается небрежности, способствовавшей ущербу, то выступающий согласен с общей направленностью статьи 40. Он отмечает, что, хотя мнение, согласно которому обязательство потерпевшего государства уменьшать размер ущерба не имеет четкой поддержки в международном праве, этот вопрос может решаться лишь с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Решение вопроса о том, стало ли содействие ущербу результатом небрежного или умышленного деяния, будет зависеть от обстоятельств и применимых правовых документов, некоторые из которых затрагивают вопрос о смягчении ущерба. Делегация Венгрии с большим интересом ждет обещанный комментарий.

56. Главу III Части второй проектов статей о серьезных нарушениях существенных обязательств перед международным сообществом следует сохранить; однако необходима дальнейшая доработка этой главы и связанных с ней статей. Точное определение соответствующих нарушений, ограничительное определение потерпевшего государства, конкретные нормы о порядке ссылки на ответственность, прочные гарантии против незаконного применения контрмер и четкое перечисление ограничений на них позволят международному сообществу достигнуть консенсуса по этому вопросу.

57. Вопрос о контрмерах по-прежнему является сложным из-за потенциальных возможностей

злоупотребления ими. Чрезвычайно важный момент, который необходимо учитывать, заключается в том, что контрмеры должны быть соразмерны понесенному ущербу. Цель контрмер заключается в том, чтобы побудить несущее ответственность государство вести себя правомерным образом. Это не означает, что потерпевшее государство может применять любые меры для того, чтобы побудить это государство вести себя соответствующим образом; это просто означает, что контрмеры, направленные на достижение любой иной цели, по определению, незаконны. Кроме того, контрмеры не должны иметь необратимых последствий, и соответствующее положение в этой связи следует включить в статью 50. Выступающий полностью соглашается с общей направленностью статьи 51 об обязательствах, не затрагиваемых контрмерами, хотя считает, что ее текст нуждается в определенной доработке.

58. Статья 53 об условиях, связанных с применением контрмер, также нуждается в доработке. Хотя из нынешней формулировки пункта 3 явствует, что потерпевшее государство может обращаться к временным и безотлагательным мерам лишь в целях защиты своих прав, объяснение, почему такие меры являются в большей мере временными, чем иные контрмеры, отсутствует, как и специальное правило, связанное с их применением. Кроме того, следует дополнительно разъяснить связь между контрмерами и текущими переговорами, и этот вопрос можно было бы вновь рассмотреть в связи с положениями о разрешении споров.

59. Для того чтобы правовой режим ответственности государств функционировал надлежащим образом, необходимо разработать эффективный механизм разрешения споров. Выступающий соглашается с рекомендацией Комиссии, согласно которой вопрос о разрешении споров следует рассмотреть после того, как будут приняты остальные проекты статей. Вместе с тем выступающий выражает свою убежденность в том, что комплекс норм об урегулировании споров имеет смысл даже в том случае, если текст не примет форму юридически обязательной конвенции.

60. **Г-н Варшо** (Словакия) говорит, что, несмотря на то, что Комиссия работает над этой темой почти 50 лет, в распоряжении Комитета нет

всеобъемлющего и понятного комплекса проектов статей об ответственности государств и что под сомнение ставится даже целесообразность включения таких крупных блоков проектов статей, как проекты статей о контрмерах и разрешении споров. Структура римского права может быть полезной для разъяснения структуры проектов статей. Во-первых, проекты статей следует пересмотреть, а нормы классифицировать на материально-правовые нормы, касающиеся материальных прав субъектов права и их поведения в отношении друг друга, или на процессуальные нормы, призванные обеспечить применение материальных норм.

61. Материально-правовые нормы не должны быть многочисленными. Они могут обосновываться с помощью принципа *pacta sunt servanda*. Материально-правовые нормы должны как минимум предусматривать, что противоправное деяние должно прекращаться, а причиненный в результате деяния ущерб — возмещаться. Кроме того, следует предусмотреть возможность принятия соразмерных контрмер, с тем чтобы побудить государство-правонарушитель выполнить его международные обязательства. Проекты статей о прекращении и неповторении, реституции, компенсации и сатисфакции, в сочетании с некоторыми проектами статей о контрмерах, должны стать хорошей основой для разработки материально-правовых норм. Вопрос о том, следует ли включать статьи о разрешении споров в качестве обязательств в рамках режима ответственности государств, нуждается в тщательном изучении, особенно в связи с контрмерами. В целом, следует отдать предпочтение общим, простым и четким формулировкам, а не подробным формулировкам, которые могут дать повод для споров.

62. Процессуальные нормы должны четко указывать на тех, кто имеет право объявлять деяние государства противоправным и при каких обстоятельствах. Большинство из этих норм содержится в статье 46 тер (Ссылка со стороны на ответственность потерпевшего государства), статье 46 кватер (Утеря права ссылаться на ответственность) и статье 46 квинкис (Множественность потерпевших государств), предложенных Специальным докладчиком на пятьдесят второй сессии Комиссии; однако они нуждаются в разъяснении, особенно в отношении

обязательства *erga omnes*. Исходная посылка должна заключаться в том, что потерпевшее государство должно быть абсолютно уверенным в том, что нормы и определенные права были нарушены несущим ответственность государством. Затем процессуальные нормы должны решать сложный вопрос о ссылке на ответственность государства и о процедурах применения норм о прекращении, возмещении и контрмерах. Процедуры должны учитывать, что несущее ответственность государство и потерпевшее государство находятся в не в одном и том же положении и что цель состоит в том, чтобы побудить несущее ответственность государство выполнить свои международные обязательства.

63. В число более спорных вопросов входит вопрос о том, следует ли включать статьи, указывающие на первичную ответственность государства, или вопрос о том, следует ли ограничить проекты статей ситуациями, связанными со вторичной ответственностью. Вместе с тем для определения вторичной ответственности необходимо определить, какие нормы первичной ответственности были нарушены. На основании взаимосвязи между двумя видами ответственности можно сделать вывод о том, что проекты статей должны базироваться на принципе *pacta sunt servanda*. Государствам должно быть известно, что главное предназначение международного права заключается в поощрении уважения международных обязательств.

64. Кроме того, благодаря общей ссылке на этот принцип можно было бы избежать необходимости проведения качественных различий между международными нормами или определять противоречивые правовые категории, такие, как «преступление» или «деликт» государства. Ссылка на принцип *pacta sunt servanda* имела бы также практические последствия в трех следующих иных областях: определение нормы, нарушенной государством; определение адекватных и соразмерных контрмер; и определение надлежащего возмещения потерпевшему государству.

65. Процессуальные нормы будут касаться двух следующих ключевых вопросов: кто правомочен решать вопрос о том, что международное обязательство было нарушено, и кто правомочен ссылаться на ответственность государства в случае нарушения. Эти два решения, видимо, не

сопряжены с трудностями в случае нарушения двусторонних соглашений, однако становятся более сложными в случае нарушения многостороннего обязательства и обязательства *erga omnes*.

66. Контрмеры, еще один спорный вопрос, являются необходимым элементом режима ответственности государств в качестве правового средства принуждения государства-правонарушителя к изменению его поведения. Однако статьи о контрмерах следует составлять тщательно во избежание злоупотреблений.

67. Выступающий говорит, что, хотя он предпочел бы, чтобы проекты статей об ответственности государств были облечены в форму конвенции, он убежден в том, что, независимо от той формы, которую они примут, они станут практическим руководством для государств, окажут позитивное правовое воздействие на стабильность международного порядка.

68. **Г-жа Алайбег** (Хорватия) говорит, что проекты статей, принятые в форме конвенции, станут надлежащими правовыми рамками для укрепления режима ответственности государств в отношении международных обязательств.

69. Что касается новой структуры Части второй, глава I, то выступающая поддерживает предложенные изменения, особенно включение положения о прекращении и неповторении, а также обязательства производить возмещение, которое является одним из общих принципов, регулирующих международную ответственность государств. Хотя понятно, что некоторые могут усомниться в термине «полное возмещение» с учетом того, что возмещение часто невозможно произвести в полном объеме, для того чтобы устранить последствия противоправного деяния, концепция «полного возмещения» в принципе представляет собой единственный справедливый способ возмещения нанесенного ущерба. В то время как пункт 1 статьи 31 является в общем приемлемым, его следует перефразировать на предмет обеспечения согласованности с проектом статьи 30 следующим образом: «Государство, несущее ответственность за международно-противоправное деяние, обязано предоставить полное возмещение за ущерб, причиненный таким деянием».

70. Выступающая также поддерживает предложение об исключении пункта 4 бывшей статьи 42 с учетом того, что положение об иррелевантности внутригосударственного права содержится в новом проекте статьи 3. Поскольку релевантность внутри государственного права является общим принципом, применимым к проектам статей в целом, его следует включить в Часть первую, глава I.

71. Выступающая также склоняется к поддержке предложения о расширении сферы охвата проекта статьи 3, с тем чтобы было совершенно ясно, что он применяется во всех случаях. В этом контексте положение об общей иррелевантности внутригосударственного права можно было бы включить в новый пункт 2 статьи 3, с тем чтобы международное право было универсально применимым ко всем ситуациям, связанным с ответственностью государств. Поэтому она предлагает дополнить название статьи 3 следующим образом: «Право, применимое к квалификации деяния государства как международно противоправного», — или заменить его просто на «Применимое право».

72. Что касается контрмер, то выступающая поддерживает выдвинутую Специальным докладчиком концепцию, согласно которой контрмеры должны состоять из приостановления потерпевшим государством исполнения обязательства по отношению к несущему ответственность государству с целью побудить последнее выполнить свои обязательства прекращения и возмещения. Однако следует учитывать основополагающее предварительное условие для принятия контрмер, т.е. необходимо быть уверенным, что международно противоправное деяние действительно имело место. Вызывает сомнение оправданность во всех случаях использования оценки потерпевшего государства, которая может быть субъективной, особенно в связи с обстоятельствами, указанными в пунктах 2, 3 и 4 статьи 53.

73. Выступающая поддерживает включение Части четвертой в предложенный вариант и предложение Специального докладчика о невключении исключяющей оговорки о дипломатической защите до тех пор, пока не будет достигнут консенсус в отношении ее формулировки.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.